***

Аварис.

— А я еще раз спрашиваю, — продолжал упрямо говорить мужчина. — Чем докажешь, что ты аль эта соплячка — ведьмаки?

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Размеренное дыхание с трудом справлялось с подступающим гневом. Если в первое время я относился к сложившейся ситуации спокойно, то чем дольше продолжался этот цирк, тем больше во мне копилось раздражения. Хотелось испепелить этого наглого мужика. Его и всю эту деревню в придачу. А лучше разорвать всех и сбросить во Тьму. Чтобы они умирали медленно и мучительно. Но я сдерживался. Не хотелось пугать ребенка.

Шеала же уже давно перестала смеяться над происходящим. Девчонка устала и явно хотела поскорее все это закончить. Не улучшал обстановку и начавший накрапывать дождь, отчего мне пришлось незаметно наложить отталкивающие воду заклинания на себя и свою спутницу. Тучи сгустились настолько сильно, что можно было подумать о наступившей раньше времени ночи. И этот, пока еще слабый, дождик мог перерасти в ливень в любой момент.

— И вообще, — продолжал говорить житель деревни, явно не замечая, что я уже некоторое время ему не отвечаю, — у нас тут вурдалаки завелись. Эти проклятущие зверюги совсем жизни не дают.

Я слабо обращал внимание на то, что он говорит, отмечая их содержимое краем сознания. Сейчас меня раздражал один только его голос, который в самом начале нашей «беседы» еще казался вполне нормальным.

Зато Шеала очень уж внимательно вслушивалась в слова этого умалишенного. Потому что, стоило ей только услышать о вурдалаках, или оборотнях, как девчонка моментально постаралась оказаться ближе ко мне.

— Откуда нам знать, что вы не из энтих… — сказал деревенщина, изобразив руками что-то «эдакое», прежде чем закончить фразу, — вурдалаков.

Между моих пальцев к этому времени уже начали проскакивать огненные всполохи, готовые в любой момент превратиться в смертоносное заклинание. Пришлось сдержать мимолетный порыв и буквально «стряхнуть» огонь с руки. К тому же, в мою голову пришла идея, которая удовлетворит меня и не приведет к массовым смертям. Хотя, видит Тьма, одна только мысль о массовом убийстве этих деревенщин грела мою грешную душу. Но рационализм помог

сдержать порыв.

— Значит тебе нужны доказательства? — громко спросил я, чувствуя, как мой глаз начал дергаться.

— Истинно так, милсдарь, — чинно покивав, ответил этот раздражающий тип, — истинно так.

— Будут тебе доказательства, — тихо проговорил я, спешившись и передав поводья лошади Шеале. — Подержи-ка.

— А вы куда, мэтр? — удивленно спросила девчонка, удерживая двух лошадей.

— Показывать деревенщинам их место, — растянув губы в предвкушающей улыбке, ответил я.

Не дав больше юной магичке сказать и слова, я двинулся ближе к частоколу. Остановился я только тогда, когда до него было не более двух метров.

«Раз представился ведьмаком, то и действовать буду как ведьмак», — подумал я, оценивая, сколько понадобится сил, чтобы снести этот хлипкий частокол.

Обитая в крепости, буквально кишащей ведьмаками, было бы странно не обучиться у них паре фокусов, в число которых вошли и ведьмачьи знаки.

Прикрыв глаза, я сосредоточился на бурлящей внутри меня магии. Не хотелось случайно одним взмахом уничтожить деревню, ведь в таком случае нам бы не было, где остановиться на ночь. Резкий выпад рукой, сложенной в замысловатом жесте, — и с нее слетает накаченный магией знак Аард.

Словно грянувший гром, раздался грохот от столкновения ведьмачьего знака и преграды. Ворота вынесло вместе с частью стены и в тот же миг унесло куда-то вглубь деревни, оставляя за собой траншею. Стоящим за этими воротами не повезло, ведь их так же унесло и проволокло по земле добрых метров пять.

Повезло только этому седому бородачу, который лишь свалился со стены и, плюхнувшись на задницу, отбил ее. Сидя на земле, он постепенно пытался прийти в себя и, по мере этого процесса, все с большим ужасом смотрел на мою персону.

Довольный от выполненной работы, я подошел к этому кмету, чтобы одной рукой поднять его за грудки и подтянуть к себе, отмечая, что он тяжелее, чем кажется на первый взгляд. Пристально посмотрев ему в глаза, я, благодаря метоморфизму, сделал свои глаза больше похожими на ведьмачьи. Во взгляде бородача промелькнуло понимание.

— Такого доказательства тебе достаточно, кмет? — презрительно спросил я, буквально выплюнув последнее слово.

— Дха, — сипло ответил он, дрожа от страха.

Губы сами собой растянулись в довольной улыбке. Как же приятно ставить на место зарвавшихся людей. Но не хватало финального штриха.

— Чудно, — продолжая скалиться, сказал я.

Отпустив мужчину, я позволил ему встать на ноги и немного расслабиться. Когда же он несколько раз осмотрел себя, не веря, что остался цел, и наконец-то посмотрел на меня, я одарил его самой доброй улыбкой, на которую был способен. Все, чтобы в следующий миг резко ударить ему кулаком прямиком в глаз, заставляя уже бессознательное тело рухнуть на землю, словно мешок с картошкой.

— Вот теперь я доволен, — удовлетворенно сказал я, после чего крикнул девчонке. — Шеала, иди сюда. Я договорился.

Девочка что-то пробурчала со странным выражением лица, прежде чем пришпорить своего коня, ведя мою животину за собой.

Мы повернулись к деревне, которая больше не была похожа на себя прежнюю. Хлипким оказался не только частокол, но и все в поселении. Некоторые дома выглядели особенно старыми и обветшалыми, с просевшими от времени стенами и отсутствующими крышами. Жилые же дома все были с заколоченными окнами, на что мне оставалось только удивленно вскинуть брови. Неужели местные думают, что какая-то деревяшка сможет сдержать оборотня?

Если приглядеться, можно было увидеть на некоторых домах следы от когтей, что явно указывало на то, что зверю удалось попасть в деревню. Остается только вопрос: почему нет следов крови. Неужели оборотня что-то спугнуло, ведь иначе здесь началась бы кровавая баня. Или причина кроется в чем-то ином?

Пока я рассматривал деревню, из уцелевших домов повыходили любопытные жители, привлеченные шумом на улице. Первым, что они увидели, были лежащие бессознательные тела двух идиотов, которые умудрились выпустить в меня стрелу, и глубокую траншею, оставленную куском частокола. Словно истинные сыщики, они проследили за тем, откуда тянется след траншеи, чтобы уткнуться взглядами в меня и в очередное бессознательное тело, лежащее у моих ног. Несколько долгих мгновений им понадобилось, чтобы понять происходящее, и их взгляды начали выражать нешуточное опасение.

— Кто из вас солтыс? — криво ухмыльнувшись, спросил я, выводя таким образом их из ступора.

В ответ все, как один, молча указали на седого мужчину, которого я буквально только что вырубил.

— Зараза, — тихо выругался я, понимая, что сейчас придется приводить его в чувство.

***

Дом старосты несильно отличался от других в этом богами забытой деревушке. Было заметно, что солтыс живет один, так как не наблюдалось того уюта, который обычно появляется, когда за хозяйством следит женщина. Или же так казалось из-за таких же заколоченных окон, как и в других жилых домах. А возможно из-за мрачной и гнетущей атмосферы безнадежности, что окутала эту деревню.

«А тут еще этот проклятый дождь», — поморщившись, подумал я, прислушиваясь к шелесту падающих и разбивающихся о землю капель.

— Значит вам докучают волколаки? — между тем спросил я, задумчиво потерев подбородок и переключив свое внимание на владельца дома. — То бишь, вурдолаки?

— Истинно так, мастер ведьмак, — ответил деревенский солтыс, прикрывая подбитый глаз.

Пока я смотрел на его морду, рот сам собой растягивался в довольной ухмылке и вспоминался последний час, в течение которого солтыс рассыпался в извинениях и причитал. Он говорил, что времена тяжелые, мол, «нынче по дорогам всякий сброд шастает», да еще и «монстряка» завелась. Вот и не признали поначалу во мне ведьмака.

И ведь винить их не в чем, если посудить. Не признали во мне ведьмака? Так я им и не являюсь. С другой стороны, я представляюсь ведьмаком из-за личной блажи, но даже кметы не сразу признают во мне работника ведьмачьего цеха. Возможно, стоит лучше поработать над образом.

— Прошу, мастер ведьмак, — уже жалобно проговорил солтыс, убрав руку от глаза и открыв миру наливающийся кровью синяк, — помогите нам. Совсем спасу нет от этой зверюги. Часть жителей уже давно сбежала. Видели, наверное, дома заброшенные. А те, что остались, либо боятся, либо не хотят оставлять свой скарб.

Ненадолго в доме наступила тишина, нарушаемая только стуком деревяной ложки о такую же тарелку: Шеала уплетала за обе щеки кашу, что положил ей солтыс.

— Сам почему не сбежишь? — просто из праздного интереса спросил я.

— Я бы и сбежал, — досадливо поморщившись, ответил бородач. — Да только куда? Где примут такого старика, как я?

— Где-нибудь да приняли бы, — тихо проговорил я.

Присев наконец-то на скамью и сложив руки на груди, я прислонился к стене.

— Много жертв? — поинтересовался я, внимательно посмотрев на собеседника.

— Хвала богам, пока обошлось, — ответил староста, сделав жест, отгоняющий зло. — Пропал только один человек. Бедняга Клод — это братец того идиота, что пустил в вас стрелу. Отправился с лес за дичью и пропал. Мы не сразу забили тревогу: Клод любил уходить на несколько дней. Но мы тогда еще не знали, что в наших краях появился вурдалак. А потому уже стало поздно.

Внезапно раздавшийся за окном гром ненадолго прервал мужчину.

— Теперь эта тварь кружит вокруг деревни, — спокойно и несколько устало продолжил солтыс. — Не знаю уж, опасается чего или выжидает, но внутрь не особо спешит лезть. Правда, пару раз ему все же удавалось пробраться в деревню. Думал уже, что все, конец нам всем настал. Да только вурдалак этот покружил вокруг домов, порычал, повыл да стены исполосовал. Да и скрылся в лесу. Повезло, одним словом.

— Да-а, повезло так повезло, — задумчиво протянул я, анализируя его слова.

И чем дольше я думал, тем больше сходился в одном мнении — этот волколак разумен. А осознающий свои действия оборотень — большая редкость в этом мире. Ведь волколаком можно стать только двумя способами: посредством проклятья или же родиться таковым. Разумность присуща больше второму варианту, но они, при этом, свободно контролируют свою трансформацию. В чем тогда проблема в человеческом обличии попасть в деревню и устроить здесь кровавую баню? Или ему доставляет удовольствие держать всех в напряжении? Тогда почему он проник в деревню и не пролил ничьей крови, ведь тогда напряжение только бы возросло?

Можно, конечно, предположить, что конкретно этот оборотень относится к проклятым. Но тогда возникает еще больше нюансов. Все зависит от условий проклятия, личностных качеств проклятого, того, когда он обращается в зверя. Например, в полнолуние, либо же это вообще перманентное пребывание в волчьей шкуре. Где-то, среди кучи бестиариев, что были в Каэр

Серен, я даже читал, что при должном стечении обстоятельств некоторые проклятые могут ненадолго приходить в сознание и говорить. Но, как по мне, это еще более редкое явление, чем просто разумный волколак.

«Слишком много вопросов и слишком мало ответов», — тоскливо подумал я, краем глаза наблюдая за тем, как моя вынужденная ученица уже откровенно клюет носом.

Поднявшись со скамьи, я подошел к девчонке, чтобы накинуть на ее плечи свой плащ и подхватить ее на руки. Молча, жестом, спросил, куда ее положить, на что хозяин дома указал на единственную кровать, на которую я и уложил девчонку.

— А говорят, ведьмакам чужды любые чувства, — тихо, себе под нос, пробормотал староста, продолжая наблюдать за мной.

Я не стал как-то комментировать его слова, лишь слегка дернул уголками губ, параллельно поправляя плащ на Шеале и накладывая заглушающие чары, чтобы не разбудить ее лишним шумом.

— Как часто он появляется? — спросил я, возвращаясь к разговору и усаживаясь обратно на свое место, отметая лишние мысли.

Если судьба складывается таким образом, что и в этом мире оборотни то и дело встречаются у меня на пути, то кто я такой, чтобы сопротивляться этому. К тому же, можно будет досконально изучить местных проклятых с пушистой проблемой на предмет различий с теми, кто уже встречался на моем пути.

***

— Двести крон, — поутру назвал я цену.

Следующий день настал довольно быстро. Ночь и, что самое главное, дождь мы с Шеалой все

же переждали в доме солтыса, которого звали Арно. И если юная магичка проспала всю ночь, то я устроил старосте форменный допрос, чтобы вытянуть из него всю возможную информацию об оборотне. Даже если он считал эту информацию несущественной.

И вот, в самый разгар утра, мы все же добрались до самой важной и приятной части работы ведьмака — оплаты.

— Побойтесь богов, мастер ведьмак, — причитал староста, который еще ночью говорил, что готов отдать все, чтобы проблема с оборотнем наконец-то разрешилась. — Ну какие двести? У нас отроду таких денег никогда не было. Пятьдесят.

Я снисходительно взглянул на собеседника, после чего устало выдохнул, заметив в его глазах непонимание. В голове крутилась простая мысль о том, насколько проще договориться с торговцами или людьми, близкими к этому делу, хоть и порой они излишне скупы. Но они хотя бы готовы заплатить без лишних слов, в отличие от тех же деревенских, которые начинают либо сразу, либо уже после выполнения заказа причитать о том, что у них «много проблем и вообще денег нет, идите нахрен». Раздражает.

— Послушай меня внимательно, Арно, — вкрадчиво проговорил я, поднимаясь со своего места и нависнув над старостой, схватив того за горло. — Я тебе доходчиво объясню. Слушаешь?

Солтыс, побледнев, попытался вжаться в спинку своего стула и молча кивнул. Или, точнее, попытался кивнуть.

— Я не торгуюсь, — вкрадчиво сказал я, продолжая сохранять зрительный контакт и сжимать горло собеседника. — Если я сказал двести крон, значит двести крон. Иначе оборотень так и останется сугубо вашей проблемой. Я понятно выразился?

Староста вновь закивал, после чего я его отпустил.

— А с виду казался нормальным человеком, — тихо и недовольно пробурчал себе под нос Арно, явно думая, что я его не услышу.

Я не стал акцентировать свое внимание на его словах и переключился на проснувшуюся Шеалу, которая застала эту сцену.

— А вы умеете торговаться, учитель, — задумчиво, с каким-то странным блеском в глазах проговорила девчонка.

— Не без этого, мелкая, — усмехнулся я, подходя к своим вещам.

Присев возле своей сумки таким образом, чтобы скрыть ее от глаз солтыса, я выудил из нее небольшую коробочку, в которой хранил запасной комплект защитных артефактов. Открыв ее,

я задумчиво посмотрел на различного рода брошки, серьги, кольца и браслеты. В уме прикинув оптимальный вариант сочетания, в котором предметы не будут конфликтовать между собой, посмотрел на девчонку, которая пыталась аккуратно сложить мой плащ. Выходило у нее, к слову, не очень, но она не сдавалась.

— Мелкая! — окликнул я юную чародейку и, дождавшись, пока она повернется ко мне, продолжил. — Иди сюда.

Она незамедлительно подошла ко мне, неся в руках так и не сложенный до конца плащ.

— У меня, вообще-то, имя есть, — нахмурившись, пробурчало это чудо, смотря на меня исподлобья.

— Знаю, — покивал я, соглашаясь и забирая из ее рук ношу, после чего тише добавил. — Но ты сама напросилась ко мне в ученицы. И пока я твой учитель, считаю, что вправе называть тебя так, как пожелаю. Или до тех пор, пока не заслужишь иного обращения.

Девчонка насупилась еще больше, но задумалась.

— Ладно, все потом, — отмахнулся я и выудил из коробочки одну подвеску с парой браслетов. — На вот, лучше примерь.

Шеала удивленно уставилась на протянутые украшения, которые, хоть и выглядели просто, именно поэтому и были весьма красивы. Браслеты представляли собой простые тонкие кольца с выгравированными на них рунами, которые выстраивались в замысловатый узор. И функция у этих браслетов была только одна — защитить своего хозяина. В момент активации один из браслетов создает защиту от физических атак, которая окружает носителя, словно скорлупа. Вот только эту скорлупу не пробить даже выстрелом из баллисты, хоть это и заметно просадит ее резерв. Но, чтобы его восполнить, есть второй браслет, который так же, как и первый, создает защиту. Только в этот раз защита направлена против магии. Щит, об который разбивается большая часть заклинаний, если, конечно, они не перекачены магией настолько, чтобы превысить лимит прочности щита. А он, по аналогии с щитом от физических атак, напрямую зависит от оставшегося резерва.

Помимо простой защиты «магический» браслет также поглощает остаточные эманации эфира и направляет их в последний элемент этого комплекта — простенькую подвеску в виде листочка с крупным хризолитом по центру. Именно подвеска выполняет роль накопителя, подпитывает и попутно стабилизирует работу браслетов. Система хоть и простая, но вполне действенная.

— Это мне? — наконец-то смогла вымолвить Шеала. — Но за что? Я не могу… это наверное…

— Ты чего там себе навыдумывала, дуреха мелкая? — спросил я, перебивая девчонку. — Это защита. Мы ведь не хотим, чтобы волколак тебя подрал? Так что это не подарок. После того,

как выполним заказ, вернешь.

— Я тоже иду?! — еще более удивленно спросила она, тактично прослушав, что комплект придется вернуть.

Вместо ответа я начал помогать ей надеть комплект, заодно проверив, как все работает. За нашими приготовлениями с интересом наблюдал староста, а в его взгляде росло беспокойство.

— Э-эм, господин, — нерешительно начал он. — Зачем же вы так… Может не стоит брать девчушку? Погубите ведь, как пить дать, погубите.

— Помолчи, Арно, — грубовато ответил я, в последний раз проверив комплекс чар. — И не лезь, куда не просят. Да и рядом со мной ей ничего не угрожает.

Прикрепив за спину мечи, я в последний раз проверил, как все сидит.

— К тому же, если я прав, — продолжил я пояснять больше для Шеалы, нежели для деревенщины, мнение которого меня мало волновало, — а скорее всего прав, мы имеем дело с человеком, который стал волколаком посредством проклятья. А тебе, мелкая, раз напросилась в ученицы, будет полезно узнать, как работать с проклятиями.

На последних словах я направился к выходу, ведя за собой юную чародейку. Бросив напоследок солтысу, чтобы тот приглядел за нашими лошадьми и вещами, я понадеялся на его благоразумность. В противном случае, если вместо пригляда в нем взыграет алчность, и он позарится на мои вещи, его ждет весьма неприятный сюрприз. Неприятный настолько, насколько может быть неприятным удар молнии или же дробление костей. Уже и не помню, какое именно заклинание закладывал в защиту от воров.

— Наставник, — обратилась ко мне Шеала, семенящая за мной и придерживающая подол платья. — А если вы все же ошиблись?

Я не спешил отвечать, лишь критически оглядывал спутницу.

— Напомни мне, когда окажемся в городе, чтобы я купил тебе побольше нормальной походной одежды, — проговорил я, кидая в нее бытовые чары, чтобы решить ее проблемы с подолом, лезущим под ноги. — А что до ошибки, то это исключено. Волколаком можно стать только двумя способами. И если это не проклятие, то только врожденная ликантропия. Но это невозможно, хоть я поначалу на нее и думал из-за слишком разумного поведения для зверя.

— Почему невозможно? — продолжала расспрос девчонка, когда мы уже вышли за пределы деревни.

Прежде чем ответить, я раскинул вокруг нас поисковую сеть, которая должна искать любые

живые объекты крупнее среднестатистического человека.

— Невозможно это потому, — начал я отвечать, идя в одному мне ведомом направлении, которое удачно совпадало с тем, где последний раз видели чудище, — что такие врожденные волколаки предпочитают скрываться среди людей, и делают это очень уж хорошо. Да и поступки нашей цели выглядят слишком странно и непоследовательно. Словно зверь что-то знает и пытается кого-то запугать.

— Кого? — вновь проявила свое любопытство Шеала, пытаясь поспевать за мной.

— Того, кто его проклял, — ответил я, активируя истинное зрение. — Например, того идиота, что пустил в нас стрелу.

Дальнейший путь вглубь леса мы проделали в молчании. По мере нашего продвижения лес становился все гуще, что явно не ободряло мою спутницу, так как она все сильнее пыталась прижаться ко мне. Я же старался не обращать на это внимания, полностью переключившись на показания поисковой сети.

Примерно с полчаса ничего не происходило, пока я не почувствовал отклик, и довольно сильный. Его источник находился примерно в пятистах метрах от нас.

— Стоп! — сказал я, придерживая девчонку, которая от неожиданности уткнулась в меня. — Туда.

Указав путь, я двинулся первым, стараясь двигаться достаточно быстро, но, при этом, чтобы Шеала не теряла меня из виду. Не хватало мне еще потом искать заплутавшую в лесу юную магичку.

На подходе к источнику мой чуткий слух начал улавливать рычание, которое то и дело сменялось скулежом. И чем ближе я подходил, тем больше звуков я слышал. Глухие удары, треск дерева, тяжелое дыхание.

Когда мне оставалось всего ничего до цели, буквально выглянуть из-за дерева, я почувствовал, как под моими ногами хрустнула ветка. Миг — и все ранее слышимые звуки прекратились. Тишина.

— Твою мать, — тихо выругался, когда слух уловил стремительно приближающиеся шаги, а поисковая сеть указала направление движения в нашу сторону.

Не вынимая оружия, накинул на себя несколько слоев защиты. И сделал я это очень вовремя, как раз в тот момент, когда из-за того самого дерева вылетела смазанная тень и бросилась на меня.

Резко уйдя в сторону, я пропустил мимо себя летящего волколака. А это был именно он. Своеобразный гибрид человека и волка. Непропорционально длинные конечности. Большие габариты, крупнее человека раза в полтора. Крупная и уродливая голова волка, а также клочки шерсти, растущие на грубой, серого цвета, коже, завершали картину под названием «Оборотень обыкновенный».

Пролетевшая мимо меня туша кубарем покатилась по земле, но довольно шустро поднялась на лапы и вновь рванула в мою сторону. Впрочем, это было последнее, что успел сделать зверь, так как второй атаки на себя я не собирался допускать.

Мысленное усилие — и вокруг волколака, что посмел на меня напасть, образовались черные пятна, которые словно поглощали свет. В следующий миг из них вылетели цепи, сотканные из Тьмы, и устремились к чудовищу. Надо отдать должное оборотню: от некоторых он успел увернуться, но цепей было слишком много. Стоило только одной из них попасть в цель, как скоротечный бой можно было считать закончившимся.

Цепи, одна за другой, пробивали тело и конечности твари, чтобы, зафиксировавшись, резко натянуться, оставив зверя фактически распятым передо мной. Кровь из ран стекала по зверю и скапливалась под ним. Но сам волколак был еще жив. Все они весьма живучи, и такими мелкими ранениями его не убить.

— Ты очень вовремя, мелкая, — сказал я запыхавшейся Шеале, которая прибежала, проламывая кусты. — Займемся практическими заня…

— Помоги, — внезапно послышался гулкий, с рычащими нотками, голос.

Немая сцена. Девочка удивленно уставилась на заговорившего волколака. Зверь же, в свою очередь, вполне осознанно и с мольбой смотрел на меня.

— Интересно, — проговорил я, растянув губы в улыбке, от которой Шеала почему-то слегка побледнела.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3544914